

АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ КАРГАЛЬЦЕВ

УДК 254.4

к. ист. н., ст. преподаватель,
РГПУ им. А. И. Герцена (наб. р. Мойки,
д. 48/20а, Санкт-Петербург, Россия, 191186)
akargaltsev@herzen.spb.ru

*ДУХОВНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
ХРИСТИАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РИМСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ:
ГОРОДСКАЯ СПЕЦИФИКА*

Статья посвящена анализу греко-римской философской и литературной традиции, на которую опираются крупнейшие христианские писатели римской Северной Африки (Тертуллиан, Киприан Карфагенский и Арнобий). На основании изученного материала делается заключение, что уместно говорить не только о широкой региональной специфике по линии «греческий Восток — латинский Запад», но и об особенностях городской среды. В Карфагене была сильная риторическая школа, которая готовила кадры для всего региона. В трудах африканских христианских писателей прослеживается некоторое мировоззренческое единство: приверженность материалистической картине мира, близкой философии стоицизма, которая базировалась, как представляется, на единстве образовательного пространства, которому принадлежали христианские авторы. При этом сами они различаются по происхождению и социальному положению, различны их характеры и литературный темперамент, различно и отношение к греко-римской философии, равно как и интерес к ней. Влияние классической риторики можно обнаружить и в критике христианами традиционного римского язычества, которое было отличительной чертой не только церковной проповеди, но и отдельных философских школ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001-П.

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, Карфаген, образование

ALEKSEY VITAL'EVICH KARGALTSEV

PhD in History, senior lecturer,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(R. Moika nab., 48/20a, Saint-Petersburg, Russia, 191186)
akargaltsev@herzen.spb.ru

*SPIRITUAL AND LITERARY PRECURSORS OF CHRISTIAN WRITERS
IN ROMAN NORTH AFRICA: URBAN SPECIFICS*

The article is devoted to the analysis of the Greco-Roman philosophical and literary tradition, which is based on the largest Christian writers of Roman North Africa: Tertullian, Cyprian of Carthage and Arnobius as well as the educational system of Carthage in the 3rd century. Based on the material studied, it is concluded that, firstly, it is appropriate to speak not only about the broad regional specifics along the Greek East-Latin West line, but also about the features of the urban environment. It can be noted that in the study of the education system in the Roman Empire, Carthage is traditionally in the shadows, but the city had a strong rhetorical school that trained personnel for the entire region. Secondly, in the works of African Christian writers there is a certain ideological unity, which can be described as a commitment to a materialistic picture of the world, close to the philosophy of stoicism, which was based, it seems, on the unity of the educational space to which Christian authors belonged. At the same time, they themselves differ in origin and social status, their characters and literary temperament are different, their attitude to Greco-Roman philosophy is different as well as their interest in it. At the same time, the author of the article believes that the circle of their spiritual and literary predecessors generally coincides. These are the classics of Roman rhetoric — Varro, Cicero, Quintilian, and others, which to a certain extent leveled these differences. The influence of classical rhetoric can also be found in Christian criticism of traditional Roman paganism, which was a distinctive feature not only of church preaching, but also of individual philosophical schools.

Key words: early Christianity, Roman Empire, Carthage, education

Представление о том, что в основе мировоззрения христианских писателей античной эпохи изначально лежали разные философские школы, является общепринятым в современной науке. Примеры тому можно проследить не только в позднем противостоянии «александрийцев» и «антиохийцев», но уже в трудах мужей апостольских. Так, Климент Римский в своем увещании коринфянам говорит о целостности мира (Clem. Rom. Ep. Iad Cor., 37), о соразмерности и разумности мироздания (20), о необходимости подобного совершенного порядка в Церкви (38); в конечном счете, как небеса и звезды повинуются Творцу, так и молодежь должна повиноваться старшим (3). Здесь можно в полной мере согласиться с мнением П. Лампе о наличии стоических мотивов в послании, равно как и отсутствии глубоких философских знаний у римского епископа¹. Напротив, размышления Игнатия Антиохийского о церковном единстве как о единомыслии и следовании единой вере (Ign. Ep. Ad Eph., 4), равно как и рассуждения о Логосе (Ign. Ep. Ad Magn., 6) скорее указывает на его приверженность платоническому мировоззрению². Различие между условными «греческим» и «римским» мирами может быть обнаружено и на уровне культурных предпочтений в агиографических памятниках. Казни пресвитера Пиония в Смирне предшествовали обширные речи, произнесенные ими перед публикой, которые были наполнены яркими и полемическими изложениями христианского учения (Mart. Pion., 4), что, очевидно, вызывало неподдельный интерес со стороны слушателей. Это принципиально разнится с картиной суда над верующим на латинском Западе, где вся процедура была в высшей степени краткой и формализованной (Mart. Scil., 5). Однако эти общие наблюдения могут быть, как представляется, еще более уточнены на примере отдельного города.

Наиболее перспективным здесь представляется Карфаген, который был родиной целой плеяды выдающихся

христианских авторов, включая Тертуллиана и Киприана Карфагенского. Связь со столицей римской Африки можно обнаружить в творчестве апологета Арнобия, ритора из небольшого городка Сикка Венерия в Нумидии. Анализ литературных источников представленных авторов позволяет не только проанализировать круг их литературных предпочтений, но и в целом говорить об образовательной и культурной специфике Карфагена.

В действительности, мы достаточно плохо представляем себе, как была устроена образовательная система в Карфагене III в. Некоторые поздние свидетельства можно обнаружить у Августина. Епископ Гиппона описывает многоступенчатую систему. Начальное образование он получал в родном Тагасте, затем перебрался в старую столицу Нумидии Мадавру, где изучал грамматику и риторику, а более продвинутое обучение проходил в Карфагене³. Там курс образования давался «потоку» юношей публично на форуме, включал в себя изучение законодательства и греко-римской литературы о богах и героях, начиная от Гомера, очевидно, в рамках риторической подготовки, и был платным (Aug. Conf., I, 16). Можно отметить, что у африканских христиан мы практически не видим упоминаний о специальном философском образовании. В данном случае это свидетельствует скорее не об отсутствии целостного мировоззрения, а о тяготении к более простой и понятной материалистической картине мира, которая была представлена условной стоической или перипатетической философией. Это не означало, как будет показано ниже, что представителям данных философских школ делалось исключение на фоне общей критики язычества, но свидетельствовало, что именно такое мировоззрение лежало в основе школьной — и шире — гуманитарной подготовки в Карфагене. Эти мотивы можно обнаружить в самом раннем известном христианском памятнике римской Африки — «Актах Скилитанских мучеников», рассказывающих о суде в Карфагене в 180 г. группой христиан из небольшого городка Скилия. На предложение проконсула

¹ Lampe P. From Paul to Valentinus: Christians at Rome in the First Two Centuries / Transl. M. Steinhauser. Minneapolis, 2003. P. 207–209.

² Armstrong A. H. An Introduction to Ancient Philosophy. Totowa, 1981. P. 146.

³ Marrou H. I. A History of Education in Antiquity. [New York], 1964. P. 397.

Сатурнина принести жертвы, потому что римская религия «проста», христианин Сперат отвечает: «Если ты выслушаешь спокойно, я открою <тебе> тайну простоты» (Act. Mart. Scil.lat., 3–4). Комментаторы очень осторожно оценивают этот фрагмент, однако единодушны в том, что между словами Сперата и рассуждениями Тертуллиана о простоте как о синониме истины существует явная связь, которая, очевидно, восходит к какому-то внешнему, нехристианскому первоисточнику⁴. Еще более показательно, что речь Сперата, понятная латинскому читателю, в греческой редакции получает дополнительное уточнение: «Я открою <тебе> тайну истиной простоты» (Act. Mart. Scil. gr., 4). Трудно сказать что-то определенное об уровне образования Сперата, однако, очевидно, что он не принадлежал к интеллектуальным элитам своего времени, и его рассуждения можно отнести на счет общего образования, которым он обладал.

Гораздо лучше мы информированы об образовании и литературных предпочтениях Тертуллиана⁵. Евсевий сообщает, что Тертуллиан стал юристом в Риме, а потом вернулся в Карфаген (Euseb. HE, 2, 2, 4). А. Гарнак, анализируя развитие Тертуллианом новозаветного учения, соглашается с этим утверждением на том основании, что в произведениях апологета нет платонических идей, характерных для трудов восточных отцов церкви, занимавшихся философией и риторикой⁶. А. Бек утверждал, что карфагенский Тертуллиан — это римский юрист Tertullianus, известный как автор юридического справочника «De castrensium peculio»⁷. Противоположного мнения придерживался Т. Барнс, полагая, что речь идет о двух разных Тертуллианах — юристе и христи-

анине⁸. Тем не менее, можно вполне согласиться с мнением Д. Брея, что обилие юридической терминологии у Тертуллиана ясно указывает на его образование и род занятий⁹. Таким образом, образование Тертуллиана можно определить как вполне типичное для латинского Запада.

Тертуллиан известен крайне враждебным отношением к греко-римской философии. По мнению апологета, все нехристианские учения являются одинаково несостоятельными: Аристотель жалок, Зенон уравнивает материю с богом, эпикурейцы не верят в бессмертие души, платоники учат о бесформенных зонах и троичности человека, а Гераклит исповедует огненное божество (Tert. De praescr., 7). Именно Тертуллиану принадлежит известная максима «что Афины — Иерусалиму?» (Tert. De praescr., 7). Однако за этой критикой стоит, во-первых, прекрасная информированность о содержании различных философских учений, а, во-вторых, приверженность весьма определенной мировоззренческой модели, которая наиболее близка стоической картине мира, наиболее популярной среди латинских авторов¹⁰. Как отметил Э. Осборн, хотя Тертуллиан и отрицает идею христианского стоицизма, тем не менее отражает ментальную среду, к которой он принадлежал¹¹. Действительно концепция трансцендентного Бога не по природе, а по положению, материалистическая природа души и вообще любых элементов бытия, безразличие до полного отвержения к радостям земной жизни, идеи терпения и смирения могут указывать на верность данного предположения. Говоря о литературных предшественниках Тертуллиана, исследователи отмечают влияние на его труды сочинений Цицерона¹². Самый очевидный

⁴ Крюкова А. Н. «Акты Скилитанских мучеников». Предисловие, перевод с латинского и комментарии // Вестник древней истории. М., 2011. № 3. С. 248; Каргальцев А. В. Акты скилитанских мучеников // Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / Под общ. ред. А. Д. Пантелеева. СПб., 2017. С. 175.

⁵ См.: Каргальцев А. В. Жизнь и ексклезиологические взгляды Тертуллиана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 48–57.

⁶ Harnack A., von. Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius / 2. erw. Aufl. Tl. II. Bd. 2. Leipzig, 1906. S. 256.

⁷ Beck A. Römisches Recht bei Tertullian und Cyprian. Halle, 1930.

⁸ Barnes T. D. Tertullian. A historical and literary study / 2nd ed. Oxford, 1985. P. 22–23.

⁹ Bray G. L. Holiness and the Will of God: Perspectives in Theology of Tertullian. Marshall, 1979. P. 158–159.

¹⁰ Пантелеев А. Д. Что Афины Иерусалиму? Раннее христианство и Вторая софистика // СХОЛН. 2020. Вып. 14.2. С. 571.

¹¹ Osborn E. The Subtlety of Tertullian // Vigiliae Christianae. 1998. Vol. 52. N 4. P. 259.

¹² Pap L. Stoic Virtues in Tertullian's Works and Their Relation to Cicero // Acta Universitatis Sapientiae. Philologia. 2014. Vol. 6/1. P. 7–16.

пример — это анализ понятия *терпение*, которому Тертуллиан посвятил одноименный трактат, поясняя которое, он указывает на необходимость безропотно принимать мирские страдания (болезнь, голод, нищету), подобно тому, как это делал Иисус Христос, дабы обрести небесное отечество. Подобное объяснение можно обнаружить в «Тускуланских беседах» Цицерона, где ради отчества земного автору необходимо переносить боль, презирать земные радости, являть храбрость, наконец, проявлять то же самое терпение (Cic. Tusc., II, 32–53). Схожи взгляды авторов в презрении к смерти и во многих других вещах. Таким образом, не цитируя Цицерона напрямую, Тертуллиан воспроизводит многие мировоззренческие парадигмы своего великого предшественника, которые, вероятно, были усвоены вместе с образованием.

Исследование мировоззрения следующего по времени крупнейшего христианского писателя Северной Африки и епископа Карфагена Киприана представляет более серьезную проблему. В отличие от своего «учителя»¹³ он не оставил значимых философских сочинений, которые позволили бы однозначно реконструировать его взгляды, посвятив свои труды преимущественно христианскому праксису. О своей жизни до обращения в христианство он рассказывает весьма расплывчато в трактате «К Донату»¹⁴, мало к этому добавляет и дьякон Понтий, автор «Жития» епископа, который, вероятно, также черпал свои сведения из упомянутого трактата. Киприан принадлежал к верхушке карфагенского общества¹⁵, что, очевидно, указывало на наличие у него неплохого образования. Кроме того, он был весьма состоятельным человеком, использовавшим свои средства на благо церкви Карфагена, чем завоевал любовь рядовых верующих, а также зависть, и вражду со стороны ригористи-

¹³ Иероним сообщает, что Киприан проводил время за чтением Тертуллиана и просил его труды со словами: «Дайте мне учителя» (Hier. Devir. ill., 53).

¹⁴ Gassman M. Cyprian's Early Career in the Church of Carthage // Journal of Ecclesiastical History. 2019. Vol. 70. P. 117.

¹⁵ Епископ сохранил связи с городскими элитами на протяжении всей своей жизни. Как свидетельствует Понтий, после изгнания в 257 г. епископа навещали «высокородные» (egregii) друзья, которые предлагали ему скрыться избежать предстоящей казни (Pont. Vit. Cypri., 14, 2).

чески настроенных клириков (Pont. Vit. Cypri., 5, 6). Вероятно, именно по этой причине епископ довольно скупко рассказывает о своем прошлом, повествуя преимущественно о пирах и других праздных увлечениях, которым он предавался, будучи язычником (Cypri. Ad Don.). Все это кратко резюмирует Понтий: «Хотя знания и добрые науки (studia et bonae artes) напитали его благочестивую душу (devotumpectus), однако я опускаю это, поскольку польза в них только для мира» (Pont. Vit. Cypri., 2, 2). Некоторые сведения дает также Иероним, сообщая, что Киприан был учителем риторики (Hier. De Vir. Ill., 67). Эта неопределенность позволила исследователям достаточно вольно трактовать дохристианский период жизни епископа. По мнению Э. Бенсона, Киприан был римским юристом¹⁶. П. Монсо предполагал, что он был ритором или адвокатом¹⁷. Аналогичного мнения придерживался У. К. Френд, называя его в одном случае «юристом», а в другом «адвокатом»¹⁸. Свое знакомство с философией Киприан демонстрирует лишь однажды: «Иначе рассуждают философы и стоики, любезнейший брат; они говорят, что все грехи равны и что человек основательный не должен легко поддаваться им» (Cypri. Ep., 55, 16). Впрочем, во всех высказанных предположениях нет принципиального противоречия. Как отмечает Ф. Шульц, это была типичная ситуация для римского образования, когда риторическая подготовка была необходима для ведения юридической практики¹⁹. Примечательно, что среди латинских христианских авторов мы практически не находим профессиональных философов. Тертуллиан, Минуций Феликс и Киприан были в первую очередь профессиональными риториками. Прекрасно риторически подготовлен был и автор «Жития Киприана», которое отличается темпераментным и эмоциональным стилем повествования, наполненного изысканными риторическими

¹⁶ Benson E. W. Cyprian, his Life, his Time, his Work. London, 1897. P. 1, 4, 6.

¹⁷ Monceaux P. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 1: Tertullien et les origines. Paris, 1901. P. 204.

¹⁸ Frend W. H. C. The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1952. P. 131; Frend W. H. C. The Gnostic Sects and the Roman Empire // Journal of Ecclesiastical History. 1954. Vol. 5/1. P. 30.

¹⁹ Schulz F. History of Roman Legal Science. Oxford, 1946. P. 71.

фигурами, в духе азианской латыни Цицерона. Как полагает посвятивший специальную работу образованию епископа Дж. Кларк, именно Цицерон и Квинтилиан оказали наибольшее влияние на Киприана²⁰.

Казалось бы, альтернативную философскую доктрину отстаивает христианский апологет Арнобий, бывший на рубеже III–IV вв., по словам Иеронима, известным преподавателем риторики в небольшом африканском городе Сикка Венерия (Hier. De Vir. Ill., 79). Исследователи единодушны в том, что в своих взглядах он более тяготел к платоническому идеализму, называя при этом самого Платона «божественным, судившим о Боге во многих случаях достойно Его» (Arnob. Adv. nat., II, 36)²¹.

Однако и в данном случае круг авторов, которых прямо или косвенно цитирует апологет, типичны для карфагенской школы, так как это представители римской интеллектуальной среды I в. до н. э.: Теренций Варрон (III, 38–41; IV, 3, 14; VI, 3, 6, 11, 23; VII, 1 и 2), и в особенности Цицерон (III, 6 и 7; V, 38). В конце XIX в. как в западной²², так и в отечественной историографии существовала точка зрения, в соответствии с которой ставилась под сомнение литературная самостоятельность Арнобия и говорилось о его зависимости от Цицерона²³. Н. М. Дроздов также замечает, что Арнобий, как человек образованный и как один из лучших риторов, был хорошо знаком с сочинениями Цицерона, на которого он ссылается²⁴. При этом особенно востребованной у Арнобия оказывается критика Цицероном традиционного римского язычества (Cic. Denat. deog. III, 53, 54, 55 и сл.). Аналогичная точка зрения представлена в работах А. Рерихта и Г. Кет-

тнера²⁵. В современном исследовании М. Б. Симмонса отмечается, что, без сомнений, текстуально сложно соотнести текст Арнобия с текстами Цицерона, однако исследователь не отрицает того огромного влияния, которое оказал великий оратор на апологета. Арнобий, действительно, отлично знаком с творчеством Цицерона и охотно использует его трактаты в своей апологии²⁶.

При этом фактом остается то, что Варрон и Цицерон являются наиболее цитируемым апологетом авторами. Сопоставление отрывков из произведений христианских авторов (Арнобий, Лактанций, Тертуллиан, Августин) указывает на несохранившееся сочинение Варрона «Antiquitates rerum divinarum» как их основной источник²⁷. Верность этого заключения подкрепляется и некоторыми косвенными доказательствами. Во-первых, материал сходного этимологического характера содержится в дошедшем до нас произведении Варрона «De lingua latina». Во-вторых, сами апологеты приписывают Варрону использование метода этимологии теонима в соответствии с функцией божества (Arn. Adv. n., VII, 2)²⁸. Дело в том, что анализ наивных этимологий выявляет их тесную связь с аллегорическим толкованием стоиками римских богов. Выискивая у антиквара Варрона наиболее нелепые этимологии, «привязывающие» (подчас совершенно искусственно) каждого бога к одной, очень узкой сфере деятельности, Арнобий тем самым показывает, сколь мало сильны языческие боги. Что касается Цицерона, то апологет прямо ссылается на его произведения: «О природе богов» и «Тускуланские беседы». Важное место в апологии Арно-

²⁰ Clark W. G. Secular Profession of St. Cyprian of Carthage // Latomus. 1965. T. 24. Fasc. 3. P. 635.

²¹ Simmons M. B. Arnobius of Sicca: Religious Conflict and Competition in the Age of Diocletian. Oxford, N. Y., 1995. P. 132.

²² Migne J.-P. Patrologia Latina. Paris, 1844. Vol. 3. Col. 397.

²³ Реверсов И. Очерк западной апологетической литературы II и III вв. Казань, 1892. С. 76.

²⁴ Дроздов Н. М. Древнехристианский писатель Арнобий и его апология христианства (Adversus nationes). Историко-литературный очерк; Арнобий. Против язычников / Под ред. А. Д. Пантелева. СПб., 2008. С. 37.

²⁵ Röhrich A. De Clemente Alexandrino Arnobii in Irridendo Gentilium Cultu Deorum auctore. Hamburg, 1892. S. 4, 7, 18, 31; Die Seelenlehre des Arnobius nach ihren Quellen und ihrer Entstehung untersucht. Hamburg, 1893. S. 22–27, 58–59; Kettner G. Cornelius Labeo, ein Beitrag zur Quellenkritik des Arnobius. Pforta, 1877. S. 4–7.

²⁶ См.: Simmons M. B. Arnobius of Sicca.

²⁷ Каргальцев А. В. Апологет Арнобий — христианский ритор из Сикки Венерии // Hypothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2023. № 7. С. 85.

²⁸ Максимова И. Интерпретация римской религии у Арнобия и Лактанция // Античность Европы. Пермь, 1992. С. 105.

бия занимает полемика, приведенная Цицероном в «О природе богов», по вопросу о сущности божества, возникающая между представителями трех важнейших философских школ: стоиков, эпикурейцев и последователей Академии. Причем академик Котта, герой трактата, мастерски критикует и взгляды эпикурейцев, и стоиков. В этом произведении постоянно используется постулат о природе божества, выработанный языческой теологией: бог вечен и блажен. Отталкиваясь от этого утверждения и прибегая к аргументам Котты, апологеты доказывают, что языческие боги не вечны и не блаженны, следовательно, они не являются богами или вообще не существуют. Очевидно, что этот сюжет понятен и хорошо знаком Арнобию, чем и обусловлен его выбор цитируемых авторов. Таким образом, апология Арнобия представляет собой интереснейший пример того, что, с одной стороны, апологет придерживается явно иного, чем другие выдающиеся христианские писатели Африки, мировоззрения, иных философских предпочтений, но, с другой стороны, в своей профессиональной деятельности он следует принятой традиции, обучая риторике на примерах тех латинских авторов, которые использовались при обучении и Тертуллиана, и Киприана.

Все это в действительности может говорить о целостной образовательной системе в Африке. При этом очевидны и различия: риторическая школа Сикки Венерии была иной, чем аналогичная в Карфагене. Следовательно, можно говорить как об особенностях широкого регионального мировосприятия, так и о специфических особенностях городской среды, которая в силу подвижности системы образования, ее зависимости от личности того или иного учителя могла меняться, оставаясь при этом в общих рамках, которые накладывали одинаковый отпечаток как на языческие интеллектуальные элиты, так и на их критиков — христиан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Дроздов Н. М. Древнехристианский писатель Арнобий и его апология христианства (*Adversus nationes*). Историко-литературный очерк, Арнобий. Против язычников / Под ред. А. Д. Пантелеева. СПб., 2008. С. 9–200. [Drozdov N. M. (2008) *Drevnehristsianskij pisatel' Arnobij i ego apologija hristianstva (Adversus nationes)*. Istoriko-literaturnyj ocherk [Ancient Christian writer Arnobius and his apology for Christianity (*Adversus nationes*). Historical and literary essay, Arnobiy. Against the pagans], Arnobij. Protiv jazychnikov / Pod red. A. D. Panteleeva. SPb., 2008. S. 9–200].
2. Каргальцев А. В. Акты скилитанских мучеников // Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / Под общ. ред. А. Д. Пантелеева. СПб., 2017. С. 182–188. [Kargaltsev A. V. *Akty skilitanskih muchenikov [Acts of the Scilitan martyrs]*. Rannie muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovanija / Pod obshh. red. A. D. Panteleeva. SPb., 2017. S. 182–188].
3. Каргальцев А. В. Апологет Арнобий — христианский ритор из Сикки Венерии // *НУПОТНЕКАІ. Журнал по истории античной педагогической культуры*. 2023. № 7. С. 75–89. [Kargaltsev A. V. *Apologet Arnobij — hristianskij ritor iz Sikki Venerii [Apologist Arnobius — Christian rhetorician from Sikka Veneria]*. *НУПОТНЕКАІ. Zhurnal po istorii antichnoj pedagogicheskoj kul'tury*. 2023. № 7. S. 75–89].
4. Каргальцев А. В. Жизнь и еkklesiологические взгляды Тертуллиана // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 2. С. 48–57. [Kargaltsev A. V. *Zhizn' i jekkleciologicheskie vzgljady Tertulliana [Life and ecclesiological views of Tertullian]*. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014. N 2. S. 48–57].
5. Крюкова А. Н. «Акты Скилитанских мучеников». Предисловие, перевод с латинского и комментарии // *Вестник древней истории*. М., 2011. № 3. С. 246–251. [Krjukova A. N. «*Akty Skilitanskih muchenikov*». *Predislovie, perevod s latinskogo i kommentarii* [«*Acts of the Scilitan Martyrs*». *Preface, translation from Latin and comments*]. *Vestnik drevnej istorii*. M., 2011. N 3. S. 246–251].
6. Максимова И. Интерпретация римской религии у Арнобия и Лактанция // *Античность Европы*. Пермь, 1992. С. 102–110. [Maksimova I. *Interpretacija rimskoj religii u Arnobija i Laktancija [Interpretation of the Roman religion by Arnobius and Lactantius]*. *Antichnost' Evropy*. Perm': Permskij un-t, 1992. P. 102–110].
7. Пантелеев А. Д. Что Афины Иерусалиму? Раннее христианство и Вторая софистика // *ΣΧΟΛΗ*. 2020. Вып. 14.2. С. 567–586. [Panteleev A. D. *Chto Afiny Ierusalimu? Rannee hristianstvo i Vtoraja sofistika* // *ΣΧΟΛΗ*. 2020. Вып. 14.2. С. 567–586].

sofistika [What is Athens to Jerusalem? Early Christianity and the Second Sophistry]. СХОЛН. 2020. Выр. 14.2. S. 567–586].

8.Реверсов И. Очерк западной апологетической литературы II и III вв. Казань, 1892. [Reversov I. Oчерk zapadnoj apologeticheskoj literatury II i III vv. [Outline of Western apologetic literature 2nd and 3rd centuries]. Kazan', 1892].

9.Armstrong A. H. An Introduction to Ancient Philosophy. Totowa, 1981.

10.Barnes T. D. Tertullian. A historical and literary study / 2nd ed. Oxford, 1985.

11.Beck A. Römisches Recht bei Tertullian und Cyprian. Halle, 1930.

12.Benson E. W. Cyprian, his Life, his Time, his Work. London, 1897.

13.Bray G. L. Holiness and the Will of God: Perspectives in Theology of Tertullian. Marshall, 1979.

14.Clark W. G. Secular Profession of St. Cyprian of Carthage // Latomus. 1965. T. 24. Fasc. 3. P. 633–638.

15.Die Seelenlehre des Arnobius nach ihren Quellen und ihrer Entstehung untersucht. Hamburg, 1893.

16.Frend W. H. C. The Gnostic Sects and the Roman Empire // The Journal of Ecclesiastical History. 1954. Vol. 5/1. P. 25–37.

17.Frend W. H. C. The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1952.

18.Gassman M. Cyprian's Early Career in the Church of Carthage // Journal of Ecclesiastical History. 2019. Vol. 70. P. 117.

19.Harnack A., von. Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius / 2. erw. Aufl. Tl. II. Bd. 2: Die Chronologie der Literatur von Irenäus bis Eusebius. Leipzig, 1906.

20.Kettner G. Cornelius Labeo, ein Beitrag zur Quellenkritik des Arnobius. Pforta, 1877.

21.Lampe P. From Paul to Valentinus: Christians at Rome in the First Two Centuries / Transl. M. Steinhauser. Minneapolis, 2003.

22.Marrou H. I. A History Of Education In Antiquity. [New York], 1964.

23.Migne J.-P. Patrologia Latina. Paris, 1844. Vol. 3.

24.Monceaux P. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 1: Tertullien et les origines. Paris, 1901.

25.Osborn E. The Subtlety of Tertullian // Vigiliae Christianae. 1998. Vol. 52. N 4. P. 257–263.

26.Pap L. Stoic Virtues in Tertullian's Works and Their Relation to Cicero // Acta Unoversitatis Sapientiae. Pholologia. 2014. Vol. 6/1. P. 7–16.

27.Röhricht A. De Clemente Alexandrino Arnobii in Irridendo Gentilium Cultu Deorum auctore. Hamburg, 1892.

28.Schulz F. History of Roman Legal Science. Oxford, 1946.

29.Simmons M. B. Arnobius of Sicca: Religious Conflict and Competition in the Age of Diocletian. Oxford, N. Y., 1995.